

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ21-5-К6

№ 2-698/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Гетман Е.С.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-698/2020 по иску Валиуллина Раушана Фаизовича к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел Республики Татарстан о компенсации морального вреда по кассационной жалобе Валиуллина Раушана Фаизовича на решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Валиуллина Р.Ф. адвоката Передрука Д.А., поддержавшего доводы жалобы, представителя МВД России Курсаева А.В., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Валиуллин Р.Ф. обратился в суд с названным иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел Республики Татарстан, указав, что претерпел моральные и нравственные

страдания в результате незаконного привлечения к административной ответственности.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28 января 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2020 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 5 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судом установлено, что 25 июля 2018 г. участковым уполномоченным полиции ОУУП и ПДН ОП № 1 «Автозаводский» УМВД России по г. Набережные Челны старшим лейтенантом полиции Мазитовым Н.Р. в отношении Валиуллина Р.Ф. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

26 декабря 2018 г. постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан производство по делу об административном правонарушении в отношении Валиуллина Р.Ф. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что вынесение судом постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении само по себе не может служить безусловным основанием для признания действий должностного лица по составлению протокола об административном правонарушении противоправными.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 данного кодекса.

В силу ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, причинившем вред. Вина причинителя вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В связи с этим при разрешении спора суду следовало исходить из того, что наличие вреда и его размер доказываются истцом, а правомерность деяния причинителя вреда и отсутствие вины доказываются ответчиком.

Отказывая в иске, суд исходил из правомерности действий должностного лица и отсутствия его вины в причинении морального вреда истцу.

При этом в нарушение положений п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющего презумпцию вины причинителя вреда, и ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд не указал, на основании каких доказательств, представленных ответчиком, он пришёл к выводу о правомерности действий должностного лица и отсутствии его вины.

Ограничившись указанием на то, что вступившим в законную силу судебным актом вина должностного лица при составлении протокола об административном правонарушении не установлена, его действия противоправными не признаны, суд не учёл, что производство по делу об административном правонарушении в отношении Валиуллина Р.Ф. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, вина заявителя в совершении административного правонарушения также не установлена.

При разрешении спора суд также указал на то, что истцом не представлено бесспорных доказательств причинения ему нравственных или физических страданий.

Между тем в соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в которых использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путём признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путём пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения

законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

Обращаясь с исковым заявлением, Валиуллин Р.Ф. связывал причинённый ему моральный вред с эмоциональными страданиями, вызванными ущемлением такого нематериального блага как достоинство личности и репутационными потерями, наступившими после возбуждения дела об административном правонарушении, а также с ограничением его права на свободу собраний.

Данным обстоятельствам и доводам истца, имеющим существенное значение для определения наличия или отсутствия факта причинения Валиуллину Р.Ф. морального вреда в результате действий должностного лица, суд правовой оценки не дал.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

